

ВСЕГДА ПОИСК

В 1954 году в художественной жизни Москвы произошло событие, сыгравшее огромную роль для дальнейшего творческого пути молодых тогда живописцев, графиков, скульпторов, художников театра и кино. Сразу в двух выставочных залах на Кузнецком мосту, в доме № 11 и № 20 открылась «Первая выставка произведений молодых московских художников». В выставке приняли участие и недавние выпускники художественных вузов, и художники, уже определившие свой путь в искусстве. Выставка стала необычной еще и потому, что членами выставкома выступали сами молодые художники. Рядом с произведениями только вступивших в творческую жизнь находились работы тогда еще молодых, но уже известных, а ныне прославленных мастеров: живописцы — Виктор Иванов, Андрей Васнецов, Илларион Голицын и Иван Сорокин, графики — Олег Савостюк и Евгений Щеглов, скульпторы — Галина Левицкая, Даниэль Митлянский, Николай Никогосян, Иулиан Рукавишников и Дмитрий Шаховской.

Среди театральных художников одно из первых мест принадлежало Юлии Марчевской, выступившей с эскизами декораций к пьесе В.В. Маяковского «Баня». Уже в первой самостоятельной работе художница находит зрительный эквивалент творческому пафосу поэта, его острой сатире, которая актуальна и в наши дни. «Приемная Главначлупса Победоносикова», где в полутемном помещении скопилось огромное количество посетителей, и тут же рядом «Кабинет самого Победоносикова», ярко освещенный, с множеством телефонов на огромном столе, со старинным креслом в стиле Людовика XIV, украшенным гербом Советского Союза.

Казалось, столь удачно найденный сатирический прием, построенный на резком контрасте, будет продолжен и в последующих работах художницы, однако через два года Марчевская выставляет декорации к самой лирической опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка», где все дышит радостью, яркостью красок, нежными переливами оттенков, а прекрасно выполненные костюмы естественно вписываются в сказочные лесные пейзажи.

Особенно ясно проявилось уме-

ние художницы уловить и передать средствами живописи главное в драматическом произведении, к которому она обращается. Декорации к пьесе Назыма Хикмета «Чудак» подчеркивают основную мысль автора, где главный герой — адвокат, всячески старающийся помочь пострадавшим людям, оказывается непонятым в своей среде. «Комната с минаретами в окне», где пронзительный синий цвет и одиноко стоящие минареты как

этом же музее хранятся эскизы декораций — «Ад» и «Рай» к «Мистерии-Буфф» В.В. Маяковского.

Работы Юлии Марчевской были востребованы многими московскими театрами. Уже в 1958 году в театре Сатиры с декорациями художницы был поставлен водевиль «Дым без огня», а на сцене Академического Малого театра шла пьеса Г.Мдивани «Украли консула» тоже в оформлении Марчевской.

В своей многолетней работе художника театра Юлия Марчевская обращалась к самым разным произведениям и самым разным авторам, делала декорации и эскизы костюмов к пьесе Ромена Роллана «Лилиюли»,

ного зала», где искусно переданы тревога и те противоречия, с которых начинается правление Генриха IV. Вот так звучит это у Шекспира:

«Хоть до сих пор волнениям нет конца,

Пора подумать об успокоении
И подготовке будущей войны...»

Круг интересов Юлии Марчевской очень широк. Наиболее близки ей архитектурные пейзажи, особенно покорившие художницу виды старого Вильнюса, которые смотрятся как живые декорации. В них отчетливо проявляется ее любовь к построению перспективы, умению выделить цветом красоту старых построек. В небольшом полотне «Серый день в

Ю.Марчевская. Золотые шары. Б., темпера, 1958

вом. Так создается пейзаж, вернее серия пейзажей с видом Никольской церкви на окраине Курска. Церковь написана при различном освещении, сверкающе белой в соседстве с ярко-красным трамваем или же кремово-охристой при вечернем свете. Под кистью художницы она смотрится как живой организм среди телеграфных столбов, низких домов и окружающих деревьев.

Нередко Юлия Марчевская обращается и к «чистому» пейзажу. Особенно хороши ее акварели, лиричные осенние пейзажи с лесными полянами и желто-красными листьями. Обращение к акварели раскрывает еще одну грань мастерства художницы: прозрачность, перламутровую тонкость оттенков ее живописи. Эта нежная прозрачность сменяется насыщенный цветом, когда художница обращается к видам пленившей ее Венеции: интенсивность акварели достигает почти «веронезовской» зелени и голубизны в передаче каналов удивительного города.

Начиная с 80-х годов художница с увлечением пишет натюрморты. Большие декоративные полотна, иногда перегруженные в своем построении, отличаются яркостью красок. Они не всегда равноценны, но в них чувствуется сила жизни, и что очень важно для натюрморта, любовное изображение предметов.

Главное в творчестве Юлии Марчевской — это всегда поиск. Она пробует себя во всех жанрах. Тонкое чувство цвета, которое особенно проявилось в лучших ее работах («Курск. Серый день. Ивы у пруда» и «Золотые шары») и четкое архитектурное понимание пространства, присущее театральному художнику, позволяют думать, что ее творческий потенциал далеко не исчерпан.

Ю.Марчевская. Венеция. Большой канал с гондолами. Б., акв. 1932

бы вторят его одиночеству.

И совсем по-иному, задорно и весело смотрятся эскизы декораций к комедии Леонида Зорина «Энциклопедисты» (1965 год, Драматический театр им. К.С. Станиславского. Режиссер Львов-Анохин, костюмы и декорации — Юлия Марчевская и Евгений Щеглов). Спектакль прошел с большим успехом, был отмечен прессой, а эскизы декораций приобретены государственным театральным музеем им. А.Бахрушина, некоторые из них находятся в постоянной экспозиции. В

декорации к опере «Три толстяка», к инсценировке романа И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой теленок», к пьесе Вл. Масса и Мих. Червинского «Душечка». Ко Всемирному конгрессу, посвященному Международному дню женщин, ею были выполнены эскизы декораций к пьесе Альдо Николлаи «Зерно риса».

Многие работы Юлии Марчевской нашли свое сценическое воплощение. Среди них одно из первых мест занимают эскизы к «Историческим хроникам» В.Шекспира. Художница обращалась к ним в разные периоды своей творческой жизни. Для театра Со-

Клайпеды красная крыша дома на переднем плане дает, как доминанта, переливающиеся розово-кремовые тона, освещающие глубь улицы. Как хорошо построенная декорация, смотрятся и арка XIII века, и узенькая улочка с костелом. Здесь же величественно выступают развалины синагоги: серые глыбы камней на переднем плане и обнажившийся каркас некогда величественного здания от-

Ю.Марчевская. Никольская церковь в Курске. Х., м. 1960

Ю.Марчевская. Курск. Серый день. Ивы у пруда. К., темпера, 1960

Ю.Марчевская. Окраина Клайпеды. Б., акв. 1958

ветской Армии были написаны декорации к драме «Генрих IV». Двойственные чувства короля — торжество от недавнего прихода к власти и напряженность от постоянных опасностей, угрожающих королевству, отражены в оформлении первой сцены — «Трон-

четливо «прочитываются» на фоне безоблачного неба.

У художницы есть любимые места, к которым она обращается в разное время года. Она пишет полюбившийся ей мотив и в лучах яркого солнца, и окутанный снежным покровом.

В конце прошедшего года в Москве, в галерее «Союз творчества» (Триумфальная площадь, дом 1) с успехом прошла персональная выставка работ Юлии Николаевны Марчевской.

Н.РЫБАКОВА

Марчевская Юлия

(1-3), 02.06